

БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И. КАНТА
Олимпиада школьников «Будущее с нами»

II этап
2016 / 2017 учебный год

Литература
11 класс

I тур

Общее время выполнения работы — 235 минут (3 часа 55 минут)

Задание 1. Представьте себя в роли исследователя-литературоведа, работающего над созданием словаря литературных терминов. Вам предлагается словарная статья. Восстановите пропуски, стараясь раскрыть суть литературного термина максимально полно, учитывая, какие признаки и свойства описываемого явления еще не отражены в статье, приводя необходимые примеры из теории и истории русской и мировой литературы. *Рекомендуемый объем словарной статьи — 8—10 предложений.*

АВТОБИОГРАФИЯ — литературный жанр, описание жизни автора. Автобиография как жанр начала складываться в поздней античности, ее возникновение связано с усилением интереса к отдельной человеческой личности. Для автобиографии характерны.....

Помимо непосредственно автобиографий в XVIII-XX вв. было создано немало художественных произведений, носящих ярко выраженный автобиографический характер. Среди них

Количество баллов: 15.

Задание 2. Прочитайте фрагмент статьи Н. Гумилева «Жизнь стиха». Представьте себя в одной из ролей НА ВЫБОР: а) А. Блока, б) В. Маяковского, в) О. Мандельштама — и напишите ПИСЬМО-ОТВЕТ Н. Гумилеву, обосновывая отношение к его позиции с учетом избранной роли, привлекая необходимые историко-литературные факты и отсылая к произведениям избранного вами автора. *Рекомендуемый объем письма — 10—15 предложений.*

«Происхождение отдельных стихотворений таинственно схоже с происхождением живых организмов. Душа поэта получает толчок из внешнего мира, иногда в незабываемо яркий миг, иногда смутно, как зачатие во сне, и долго приходится вынашивать зародыш будущего творения, прислушиваясь к робким движениям еще не окрепшей новой жизни. Всё действует на ход ее развития — и косою луч Луны, и внезапно услышанная мелодия, и прочитанная книга, и запах цветка. Всё определяет ее будущую судьбу. Древние уважали молчащего поэта, как уважают женщину, готовящуюся стать матерью.

Наконец, в муках, схожих с муками деторождения (об этом говорит и Тургенев), появляется стихотворение. Благо ему, если в момент его появления поэт не был увлечен какими-нибудь посторонними искусствау соображениями, если, кроткий как голубь, он стремился передать уже выношенное, готовое, и, мудрый как змей, старался заключить все это в наиболее совершенную форму. Такое стихотворение может жить века, переходя от временного забвения к новой славе, и, даже умерев, подобно царю Соломону, долго еще будет внушать священный трепет людям. Такова "Илиада"...

Но есть стихотворения невыношенные, в которых вокруг первоначального впечатления не успели наслоиться другие; есть и такие, в которых, наоборот, подробности затемняют основную тему: они — калеки в мире образов, и совершенство отдельных их частей не радует, а скорее печалит, как прекрасные глаза горбунов...» (Н. Гумилев. *Жизнь стиха*, 1910).

Количество баллов: 15.

Задание 3. Представьте себя в роли журналиста, у которого есть возможность взять **интервью** у любого русского писателя рубежа XIX—XX веков, и выполните следующие задания.

Часть 1. Какого писателя вы бы выбрали? Обоснуйте свой выбор: чем интересен вам именно этот писатель? почему, на ваш взгляд, его персона вызовет интерес у читателей журнала, который вы представляете? каково его значение для литературы своего времени? Представьте в виде небольшого эссе (**8—10 предложений**) обоснование своего выбора.

Часть 2. Придумайте **заголовок** и **вступительную часть (лид)** интервью.

Часть 3. Напишите небольшое (**10 вопросов и ответов**) воображаемое интервью с выбранным вами писателем. Старайтесь формулировать вопросы интервьюера и ответы интервьюируемого таким образом, чтобы интервью позволило раскрыться вашему собеседнику и одновременно было интересно вашим воображаемым читателям. Ориентируйтесь в построении интервью на языковые и стилевые особенности той эпохи, к которой принадлежит выбранный вами писатель.

Количество баллов: 15.

Задание 4. Дайте полный развернутый анализ предложенного (**прозаического или поэтического — на выбор**) текста.

Выполните Задание 4 в форме СВЯЗНОГО текста, ИНТЕРПРЕТИРУЯ произведение с опорой на его АНАЛИЗ, с учетом известных вам фактов ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ.
--

НИНА САДУР

Печаль отца моего

В наше страшное время молодой рабочий Виктор любил своего единственного сына. Тёплое темя и внимательные глаза особой младенческой синевы — четырёхлетний простой ребёнок. Виктор тёмным утром брал Костю за ручку и уводил его в детский садик, скрипя снегом. Не расставаться было нельзя. Виктор шёл на завод тяжело работать. Снег синевато скрипел, из садика пахло кофейным напитком с молоком, из яркого окошка внимательно смотрел Костя, терял в утренней тьме огромного отца. Ад-

ский завод ждал отца-рабочего грубо махать руками, колотить по железу, рвать рот криками. (Виктор был бригадир.)

До Кости Виктор жил, как не жил, и ему было не одиноко. Но родился мальчик, и у человека в душе открылся провал. Мир светлый и щебечущий, а внутри мира оказался сильный, молодой Виктор с младенцем на руках.

Рабочий заискивал и угрожал миру, но власти отцу не прибавилось, и он не знал, погибнет ли нечаянно его ребёнок или станет расти и жить. Мир ведь радовался, когда Кости ещё и не было, об этом не хотелось думать, но всё время думалось. Единственное — отец возненавидел завод. Завод был груб, воинственно бездушен, он был чёрный и красный. Завод стал нестерпим для человека, измученного любовью.

Виктор был резковат с сыном, потому что объёмом мог нечаянно раздавить его маленькое тельце. От слабости и мягкости этого тельца Виктор беспрестанно горевал. Виктор боксировал с сыном, отталкивая младенца подальше от смертельного объятия. Глядел на свои чёрные руки, пальцы плохо сгибались от жизни с грубыми предметами. Виктор боксировал, показывал приёмы, разучивал песни. Ребёнок обожал отца, вяло подыгрывал этой физкультуре, внимательно смотрел синими глазами. Виктор опускал глаза. Он догадывался, что так жить невозможно, должно быть что-то, что их с ребёнком уравновесит. Он не замечал печали своего мальчика. А ребёнок не понимал своей печали, он только видел, что отец печалит его, маленького. Как город Чапаевск в пассажирской ночи — так горел Виктор. И в печали глядел пассажир на гневящие небо пламена едких труб. Город — испуг... комсомольско-промышленное одиночество в снежных степях.

Вспомнив чужой, напугавший его город, он подумал про вокзал и дорогу, подумал о море. Оно на земле измученных городов и чёрных дырявых селений — есть оно. Оно уравнивает всех, оно больше, глаже всех, и оно прекрасно.

Костя визжал и плескался на краю бездны. Виктор, счастливый, входил по грудь, внося Костю в высокую воду, играл им, как маленькой рыбкой, радостный и уверенный в себе — вода вернула нежданную лёгкость движениям, большая, она напомнила о молоке и времени, оберегая младенца, разрешила играть с ним от всей души.

Виктор представил сына морским офицером в белом кителе и повёз мальчика на экскурсию в Севастополь. В местах битв усталый ребёнок засыпал на руках, но это было неважно — он присутствовал здесь, а отец смотрел за него прямыми, серыми глазами на пушки и корабли.

Лёгкость жизни вернулась к Виктору от простора, ветра и белых кораблей.

В дельфинарии репродуктор любовно рассказал о таинственных свойствах дельфинов. Как в древности, прельстясь солнцем и клейкими листочками, они вышли из воды, но сухая жизнь была напоена страданием борьбы, и они вернулись в млечную воду, решили не развиваться, решили плескаться и играть навеки. Малыш не мог ещё понимать, но Виктор жадно впитывал за него рассказы о чудесах жизни, счастливыми глазами следил за двумя дельфинами, кружившими в бассейне. Умницы, уму предпочли игру они, борьбе — ласку и таинственную нежность к людям, проживающим на суше в борьбе и уме. Дельфины были похожи на радость. Старший Джонни был талантлив и смел. Младший, Лиллипут Фёдорыч, был непослушен и мил. Девушка с голыми ногами командовала с белой тумбочки. Всем было завидно, что она трогает дельфинов. Уменьший Джонни ловко ловил мячики, а Лиллипут Фёдорыч путал, смешил, часто убегал на дно. Мальчик был потрясён дельфинами, и никто не замечал, что дельфинам немножко жалко нас, людей.

— Сынка, это не рыбы, — пояснил Виктор. — Они, как мы, кормят детей молоком.

— Куда же Фёдорыч утопает?! — разволновался малыш.

— Они в воде тысячи лет, они уходят на дно, когда захотят!

А репродуктор вдруг подхватил эту мысль и сказал:

— Лиллипут Фёдорыч часто опускается на дно загона. Мы недавно подселили туда новых разных жильцов, и он уходит попроведывать их и посмотреть, как они себя чувствуют.

Мальчик изумлённо взглянул на отца и впился синим взглядом в миловидную воду.

После дельфинария вновь гуляли по городу.

Белый Севастополь сиял победами, и Виктору было счастливо на душе от русской славы. Он поднимал своего малыша высоко, к самым ногам гранитных адмиралов.

— Сынка, стань, как Нахимов! — крикнул он грозно и весело.

Вокруг даже засмеялись от нескрываемой простоты его чувств.

Младенец, переполненный горячим солнцем, смотрел сонно и нежно. Он тихо смеялся от своего папы и просил попить.

Костя увидел стакан с минеральной водой и поразился, как пузырьки с самого дна летят и дрожат. Попил и немного поплакал. И тихонько уснул.

В автобусе Виктор следил, чтобы солнце не падало на лицо спящего. Насильно удерживал в себе севастопольскую лёгкость, но всё равно думал: "Нехорошо, что ты оставляешь меня одного, сынок". Сам понимал, что это его ребёнок устал и уснул, и в отчаянии думал про весёлое; как они с сынком будут рыбачить, строгать ножиком, но оставался невозможно один, а спящий ребёнок жесток и независим в тайне своей отдельной жизни.

До самой Чайной Горки спал сын, а отец нёс его, не будя. Там внёс в тёмный сад, пробрался к своему сарайчику по бледной дорожке и заснувшего в Севастополе уложил в кровать у окна, где чёрный садовый воздух был близко к лицу. А сам долго не спал, курил на лавочке, слушал, как в темноте падают яблоки.

«Ну что моя печаль? Ну что она? Что её утолит?»

Хозяйский пёс пришёл с одышкой и лёг рядом. Яблоки падали.

Сладкая Ялта была нежна. Кто-то придумал, чтобы жизнь кончалась, и это было невыносимо, раз в мире есть сынок.

Утром ребёнок не захотел просыпаться. К полудню Виктор бегал по Чайной Горке, сшибал цветы, что он такой дурак — не понял, переутомил поездкой малыша.

Вечером Виктора связали.

— Это случается по разным причинам, — сказали врачи. — В частности, человек может уснуть от непосильного потрясения. Душа, боясь окончательной, смертельной гибели, уходит в сон, как бы чуть-чуть в сторону от жизни за то, что здесь её чуть не убили. Вспомните потрясение своего ребёнка.

— Но когда? — горевал почерневший отец. — Не было! Или я не берёг!

Или эти четыре годика жизни сами были таким потрясением, пока младенец не решился сам себя спасти и уйти в глубинный, донный сон?

— Мы отказываемся, — сказали врачи. — Мы сделали всё, что могли. Добудиться нельзя. Он может спать и год, и десять лет, он не будет меняться, расти, будет сохранять свои четыре внешние года до пробуждения.

От ярости Виктор изрезал себя, жить отказался. Но не умер. И более того — стал дорожить своей жизнью. Ему объяснили, что связь не потеряна. Что он своим родным голосом может удерживать ребёнка рядом с собой.

Он стал читать сыну сказки всего земного шара, всех народов мира, всех веков человеческого времени, погружаясь в тугое время всё глубже и глубже, пока сказки не кончились, а народы стали мало говорить, а потом совсем замолчали в чистом, не резаном никакими измерениями времени. Но Виктор не вынес такого огромного безмолвия в просто времени первых людей, он вынырнул обратно и стал сплетать сказки сам.

Сына, вот идёт жизнь. Весело в мире. Пацаны подросли. Листочки клейкие. Мы с тобой остаёмся, как были. Сына, нам с тобой выпала чудная доля, я теперь уж не знаю, плохо оно или нет. Когда у тебя ресницы немного дрожат, я уже знаю — это твоя душа подходит близко, к самому краю, и сквозь твоё тоненькое лицо я её немножечко вижу. Жизнь летит, и листочки клейкие. Горя совсем не осталось. Подступает что-то другое. Сильнее и ярче, чем счастье. Мы с тобой будем там первыми: ты и твой папка.

Вольно-вольно в глубинах прохладных играть. Без жадности, почти без любви, в провале глубинного сна плавать, только голос твой огорчает, заставляет подниматься, выныривать, глотать чужой горячий воздух твой, но так вольно в глубинах прохладных играть... но только голос твой... но так вольно-вольно играть в глубине... но только голос твой... но в глубине... но голос твой...

(1989)

ИОСИФ БРОДСКИЙ
Наступает весна

Дмитрию Бобышеву

Пресловутая иголка в не менее достославном стоге,
в городском полумраке, полусвете,
в городском гаме, плеске и стоне
тоненькая песенка смерти.

Верхний свет улиц, верхний свет улиц
всё рисует нам этот город и эту воду,
и короткий свист у фасадов узких,
вылетающий вверх, вылетающий на свободу.

Девочка-память бредет по городу, бренчат в ладони монеты,
мертвые листья кружатся выпавшими рублями,
над рекламными щитами узкие самолеты взлетают в небо,
как городские птицы над железными кораблями.

Громадный дождь, дождь широких улиц льется над мартом,
как в те дни возвращенья, о которых мы не позабыли.
Теперь ты идешь один, идешь один по асфальту,
и навстречу тебе летят блестящие автомобили.

Вот и жизнь проходит, свет над заливом меркнет,
шелестя платьем, тарахтя каблуками, многоименна,
и ты остаешься с этим народом, с этим городом и с этим веком,
да, один на один, как ты ни есть ребенок.

Девочка-память бредет по городу, наступает вечер,
льется дождь, и платочек ее хоть выжми,
девочка-память стоит у витрин и глядит на бельё столетья
и безумно свистит этот вечный мотив посредине жизни.

(?)

Количество баллов: 20.

Олимпиада школьников «Будущее с нами»

II этап

2016 / 2017 учебный год

Литература

11 класс

II тур

Общее время выполнения работы — 240 минут (4 часа)

Задание. Напишите краткое литературоведческое исследование на тему «Слово о молчании: безмолвие как тема русской поэзии». Используйте при построении собственной научной концепции предложенные тексты, а также самостоятельно выбранные примеры.

Количество баллов: 35.

SILENTIUM!

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пусть в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, —
Любуйся ими — и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, —
Питайся ими — и молчи.

Лишь жить в себе самом умей —
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, —
Внимай их пенью — и молчи!..

Ф.И. Тютчев, <1830>

БЕЗМОЛВИЕ

— Я помню час восторженных речей.
Как тайны все души тебе я открывала.
Всю страсть любви безвыходной моей,
И горько плакала, и сладко целовала, —
Скажи, зачем безмолвен и угрюм,
Потупя мутный взор, стоял ты предо мною
И на лице твоём сочувствия и дум
Не выражалось той грустною порою? ..

— О, замолчи, не спрашивай зачем! —
На многое тебе я не дал бы ответа:
Поняв меня неполно, не совсем,
Я верю, — истинной ты страстию согрета. .
И мне в тот миг сказалася она, —
Теперь не так ее прослушал бы я снова;

Тогда же тем душа была полна,
Чему ни звука нет, ни образа, ни слова...

Н.Ф. Щербина, 1853.

МОЛЧАНИЕ

Как часто выразить любовь мою хочу,
Но ничего сказать я не умею,
Я только радуюсь, страдаю и молчу:
Как будто стыдно мне - я говорить не смею.

И в близости ко мне живой души твоей
Так всё таинственно, так всё необычайно, -
Что слишком страшною божественною тайной
Мне кажется любовь, чтоб говорить о ней.

В нас чувства лучшие стыдливы и безмолвны,
И всё священное объёмлет тишина:
Пока шумятверху сверкающие волны,
Безмолвствует морская глубина.

Д.С. Мережковский, 1892.

БЕЗГЛАГОЛЬНОСТЬ

Есть в русской природе усталая нежность,
Безмолвная боль затаенной печали,
Безвыходность горя, безгласность, безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали.

Приди на рассвете на склон косогора,-
Над зябкой рекою дымится прохлада,
Чернеет громада застывшего бора,
И сердцу так больно, и сердце не радо.

Недвижный камыш. Не трепещет осока.
Глубокая тишь. Безглагольность покоя.

Луга убегают далёко-далёко.
Во всем утомленье - глухое, немое.

Войди на закате, как в свежие волны,
В прохладную глушь деревенского сада,-
Деревья так сумрачно-странно-безмолвны,
И сердцу так грустно, и сердце не радо.

Как будто душа о желанном просила,
И сделали ей незаслуженно больно.
И сердце простило, но сердце застыло,
И плачет, и плачет, и плачет неволью.

К.Д. Бальмонт, 1900

АНГЕЛ БЛАГОГО МОЛЧАНИЯ

Молитва

Ангел благого молчания,
Властно уста загради
В час, когда силой страдания
Сердце трепещет в груди!

Ангел благого молчания,
Радостным быть помоги
В час, когда шум ликования
К небу возносят враги!

Ангел благого молчания,
Гордость в душе оживи
В час, когда пламя желания
Быстро струится в крови!

Ангел благого молчания,
Смолкнуть устам повели
В час, когда льнет обаяние
Вечно любимой земли!

Ангел благого молчания,
Душу себе покори
В час, когда брезжит сияние
Долго желанной зари!

В тихих глубинах сознания
Светят святые огни!
Ангел благого молчания,
Душу от слов охрани!

В. Брюсов, 7 мая 1908.

SILENZIO

Молчанье! Забвеньё без срока...
Свой жребий, пустынный, мечи...
Пусть зыблется жизнь одиноко,
Как пламя ночное свечи...

Безмолвие грани последней
Мой дух просветленный зовет...
И глухо на башне соседней

Пустынное время поет...

Ни страха, ни ропота в бое
Вещающих утро часов...
Лишь молится сердце живое
Восходу светящихся снов...

Молчание! С гордым упорством,
Пустынный, таи свой простор...
Пусть люди о хлебе их черством
Ведут нескончаемый спор...

Всем жаром души своевольной
Будь предан иному труду, —
Ты слишком упорно и больно
Метался в бесплодном бреду!

Ю.К. Балтрушайтис, 1910.

SILENTIUM

Она еще не родилась,
Она и музыка и слово,
И потому всего живого
Ненарушаемая связь.

Спокойно дышат моря груди,
Но, как безумный, светел день.
И пены бледная сирень
В черно-лазоревом сосуде.

Да обретут мои уста
Первоначальную немоту,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!

Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись,
И, сердце, сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!

О.Э. Мандельштам, 1910, 1935

* * *

Пусть мне оправдываться нечем,
пусть спорны доводы мои, -
предпочитаю красноречью
косноязычие любви.

Когда волненью воплотиться
в звучанье речи не дано,
когда сто слов в душе родится
и не годится
ни одно!
Когда молчание не робость,
но ощущение того,

какая отделяет пропасть
слова от сердца твоего.

О сердце, склонное к порывам,
пусть будет мужеством твоим
в поступках быть красноречивым,
а в обожании - немым.

И что бы мне ни возразили,
я снова это повторю.
... Прости меня,
моя Россия,
что о любви
не говорю.

В. Тушинова, 1950

СТАРАТЕЛЬСКИЙ ВАЛЬСОК

Мы давно называемся взрослыми
И не платим мальчишеству дань,
И за кладом на сказочном острове
Не стремимся мы в дальнюю даль.
Ни в пустыню, ни к полюсу холода,
Ни на катере ...к этакой матери.
Но поскольку молчание - золото,
То и мы, безусловно, старатели.

Промолчи — попадешь в богачи!
Промолчи, промолчи, промолчи!

И не веря ни сердцу, ни разуму,
Для надёжности спрятав глаза,
Сколько раз мы молчали по-разному,
Но не против, конечно, а за!
Где теперь крикуны и печальники?
Отшумели и сгинули смолоду...
А молчальники вышли в начальники,
Потому что молчание - золото.

Промолчи — попадешь в первачи!
Промолчи, промолчи, промолчи!

И теперь, когда стали мы первыми,
Нас заела речей маята,
Но под всеми словесными перлами
Проступает пятном немота.
Пусть другие кричат от отчаянья,
От обиды, от боли, от голода!
Мы-то знаем - доходней молчание,
Потому что молчание - золото!

Вот так просто попасть в богачи,
Вот так просто попасть в первачи,
Вот так просто попасть в палачи:
Промолчи, промолчи, промолчи!..

А.А. Галич, <1963>.

* * *

Сидел смущённо в обществе лжецов.
Молчал. Словечка вставить не пытался,
И не заметил сам в конце концов,
Как, не сказав словечка, изолгался.

В.Д. Берестов, 1968.

* * *

Есть между всем молчание. Одно.
Молчание одно, другое, третье.
Полно молчаний, каждое оно —
есть матерьял для стихотворной сети.

А слово — нить. Его в иглу проденьте
и словонитью сделайте окно —
молчание теперь обрамлено,
оно — ячейка невода в сонете.

Чем более ячейка, тем крупней
размер души, запутавшейся в ней.
Любой улов обильный будет мельче,

чем у ловца, посмеющего сметь
гигантскую связать такую сеть,
в которой бы была одна ячейка!

Л. Аронзон, 1968

БЕЛОЕ БЕЗМОЛВИЕ

Все года и века и эпохи подряд
Все стремится к теплу от морозов и вьюг
Почему ж эти птицы на север летят,
Если птицам положено только на юг?

Слава им не нужна и величие.
Вот под крыльями кончится лед,
И найдут они счастье птичье,
Как награду за дерзкий полет.

Что же нам не жилось, что же нам не спалось?
Что нас выгнало в путь по высокой волне?
Нам сиянья пока наблюдать не пришлось.
Это редко бывает - сиянья в цене!

Тишина. Только чайки - как молнии.
Пустотой мы их кормим из рук.
Но наградою нам за безмолвие
Обязательно будет звук.

Как давно снятся нам только белые сны,
Все иные оттенки снега замели.
Мы ослепли давно от такой белизны,
Но прозреем от черной полоски земли

Наши горла отпустит молчание,
Наша слабость растает, как тень.
И наградой за ночи отчаянья
Будет вечный полярный день.

Север, воля, надежда,- страна без границ,
Снег без грязи, как долгая жизнь без вранья.
Воронье нам не выключает глаз из глазниц,
Потому что не водится здесь воронья.

Кто не верил в дурные пророчества,
В снег не лег ни на миг отдохнуть,
Тем наградой за одиночество
Должен встретиться
кто-нибудь.

В.С. Высоцкий, 1971

МЕТОД

случайные слова возьми и пропусти
возьми случайные и пропусти слова
возьми слова и пропусти случайные
возьми "слова слова слова"
возьми слова и пропусти слова
возьми и пропусти "возьми" —
и слова пропусти

Г. Сангир, 1991